

Букалерева Л.А.,
д.ю.н., профессор,
Чебуханова Л. В.,
магистрант,

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

КОЛЛИЗИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОХРАНЕ ОБОРОТА ЭКОНОМИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Еще в 2008 году Россия начала активно формировать и развивать информационное общество, о чем сказано в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212¹. Целью намеченных изменений является развитие экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества.

Однако развитие информационного общества влечет за собой также и проблемы. Главной задачей правительства любой страны становится обеспечение информационной безопасности, а также последствий, которое может нанести использование информации в незаконных целях. Последствия могут навлечь угрозу, как на экономическую, так и политическую безопасность страны. Так, при определенном воздействии на фондовые рынки, можно обвалить курс той или иной национальной валюты, что приведет к незамедлительным экономическим проблемам, что в последствие может сказаться на суверенитете государства. Такой же механизм действует и на микроэкономическом уровне.

Аккумулируясь в "информационное общество" ряд его субъектов, преследуя познавательные, политические, экономические цели, но не всегда достигают их законным путем. Информация является ценным производственным ресурсом, степень ее доступности, целостность и конфиденциальность могут иметь особое значение для обеспечения конкурентоспособности, движения денежной наличности, рентабельности организации. Особенности и свойства охраняемой государством официальной информации, регулирующие ее получение, использование, распространение обуславливали появление ранее неизвестных наук и практике видов преступных посягательств и способов их совершения, зачастую обусловленных ее экономической составляющей.

При этом следует учитывать, что гражданский оборот информации,

в том числе имеющей экономическую стоимость, совершается как с помощью бумажных носителей, так посредством информационных технологий. Под охрану уголовного закона ставятся новые виды информационных ресурсов, так Федеральным законом РФ от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" УК РФ был дополнен тремя новыми статьями: ст. 170.1 "Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета"; 185.5 "Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества" и ст. 285.3. "Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений"².

Реформы социально-экономической жизни, обновление содержания и методов решения задач государственного управления вызывают необходимость пересмотра роли и значения уголовно-правовых средств охраны экономических отношений, в том числе совершенствования средств борьбы с преступлениями в сфере оборота охраняемой государством официальной информации. Особенно опасны противоправные деяния с информацией, которая обладает законной стоимостью, а также с той, которую вовлекают в экономические отношения неправомерно, и используют с корыстной целью. Проблема заключается в том, что указанное свойство охраняемой государством официальной информации в настоящее время не учитывается в составах преступлений. До 2006 года статья 128 ГК РФ одним из видов объектов гражданских прав называла информацию, Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"³ информация была исключена.

Коллизия заключается в том, что в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" прямо указано, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

При этом, согласно ч. 3 статьи: информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- информацию, свободно распространяемую;
- информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;

¹ Российская газета. 2008.16 февр.

² Российская газета. 2010.5 июля.
³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

- информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается ⁴.

Последний вид информации, в предусмотренных законом случаях охраняется уголовным законом. Например: государственная, банковская, налоговая, коммерческая тайны и др. Например, получившее широкое распространение рейдерство, которое заключается в захвате предприятий, где основными средствами посягательства являются не огнестрельное оружие, а обладание полной информацией о деятельности предприятия. При этом информация получается незаконным путем, например, с помощью поддельных документов, внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, либо Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, или путем подкупа лица, законно владеющего информацией или имеющего к ней доступ.

Например, в решении Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-60981/10-23-50323 от сентября 2010 г. было установлено, что ООО "ЛИКИ" принадлежало на праве собственности нежилое помещение парикмахерской площадью 149,1 кв.м. по адресу: Москва, Ленинский проспект, д.52 на основании Свидетельство о государственной регистрации прав серия АА № от 26.03.1999 год, в которое не было внесено никаких отметок об обременениях. Как ссылался истец, 10.12.2005 года произошел рейдерский захват нежилого помещения, которому предшествовало незаконное внесение изменений в учредительные документы ООО "ЛИКИ" с заменой учредителей и внесением изменений в ЕГРЮЛ, заменой адреса места нахождения и постановкой на учет налоговой инспекции № 4.

В результате подделки документов происходит серьезный передел собственности.

При этом существенное значение, влияющее на уголовно-правовое регулирование охраняемой государством официальной информации, имеет тот факт, что определенные ее виды вовлекаются в экономический оборот незаконно.

Считаем, что новый закон, убрав такое указание, оставил неурегулированным вопрос о наличии стоимости у информации. Становясь обладателем информации, лицо чаще всего не стремится стать ее единственным собственником. Исключение составляет определенная документированная информация, например, при сокрытии бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность

при банкротстве (ст. 195 УК), в этом случае обладатель информации заинтересован в установлении над ней абсолютного контроля. Чаще субъекту, незаконно получившему информацию, достаточно знания о достоверности сведений. В частности, когда лицо, за вознаграждение доводит до сведения рейдеров данные об имуществе или содержание уставных документов юридических лиц.

При этом следует учитывать, что свойства информации не позволяют говорить и о ее сходстве с имуществом, например, в случае неправомерного завладения ею без цели хищения, как автомобилем при угоне (ст. 166 УК). Документ или иной носитель с информацией можно вернуть правомерному владельцу, однако содержащаяся на них информация будет скопирована, считана и таким образом выйдет из-под его контроля, что приведет к непредсказуемо опасным последствиям.

Следует согласиться с В.С. Комиссаровым, что именно потребности социально-экономической жизни общества требуют внесения изменений в УК ⁵. Отсюда необходимость дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за преступления, предметом которых является охраняемая государством официальная информация, продиктована тем, что изменения в свойствах, функциях информации меняют возможности использования ее в качестве предмета, способа совершения преступлений, учитывая ее экономическое содержание. В этой связи нельзя поддерживать мнение О. А. Гаврилова, что информация "не является товаром и под категорию "вещь" не подпадает, так как она не предназначена для обмена путем купли-продажи" ⁶.

Гражданский юрист Еременко В.И. считает, что исключение из ГК РФ информации как объекта гражданских прав, одновременное исключение ст. 139 ГК РФ, а также существенное преобразование Закона о коммерческой тайне, связанного сейчас только с секретами производства, правовая охрана которым предоставляется в режиме исключительных прав, в результате чего в отношении других видов информации образовался правовой вакуум ⁷.

Считаем законодателю следует согласовать нормы уголовного, гражданского права, учитывая уникальные перечисленные признаки определенных видов информации, чтобы исключить существующие коллизии.

⁵ Комиссаров, В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. научных трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 125.

⁶ Гаврилов, О. А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 4.

⁷ Еременко, В.И. Переходные положения к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2007. № 4.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.